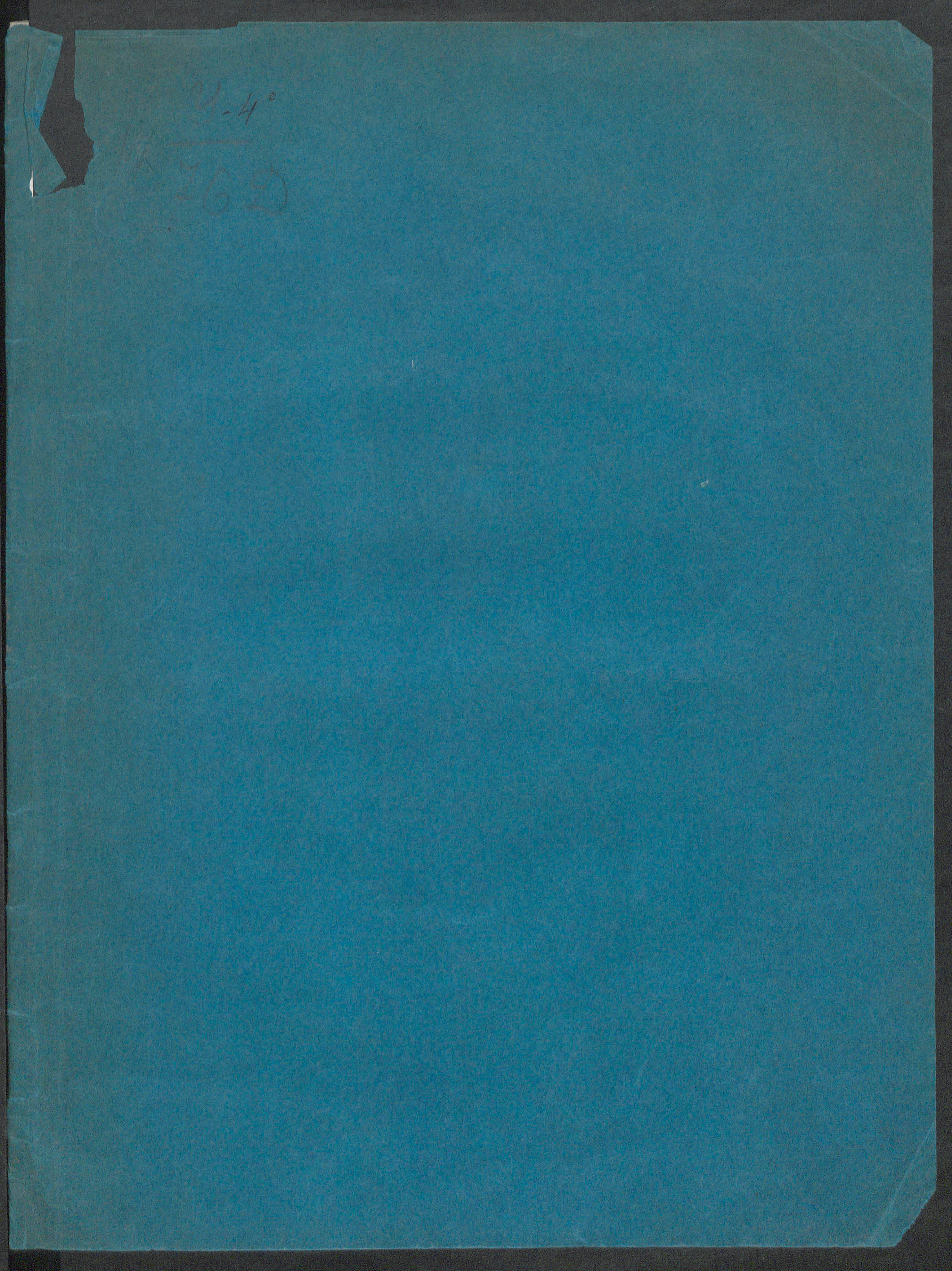
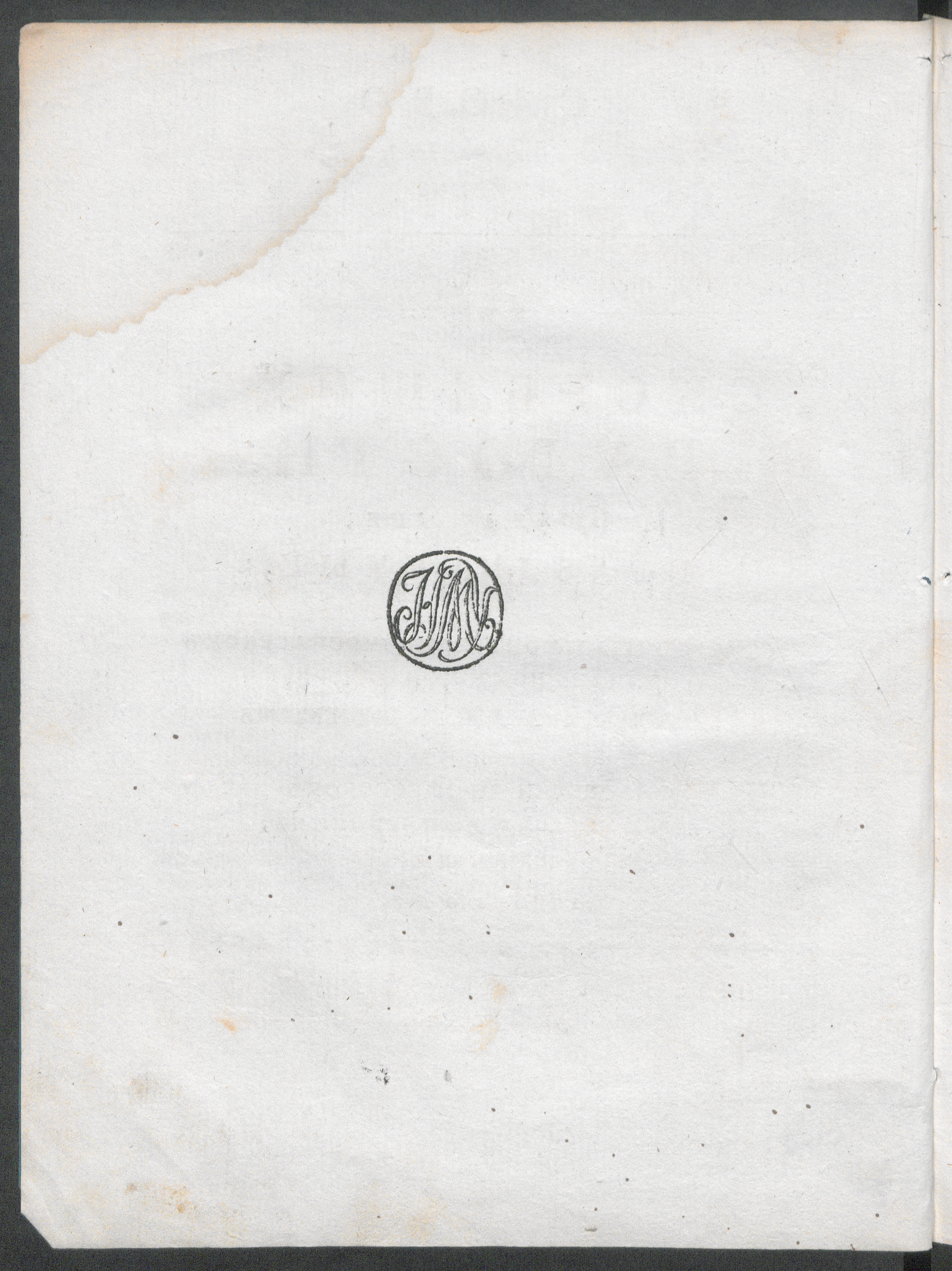
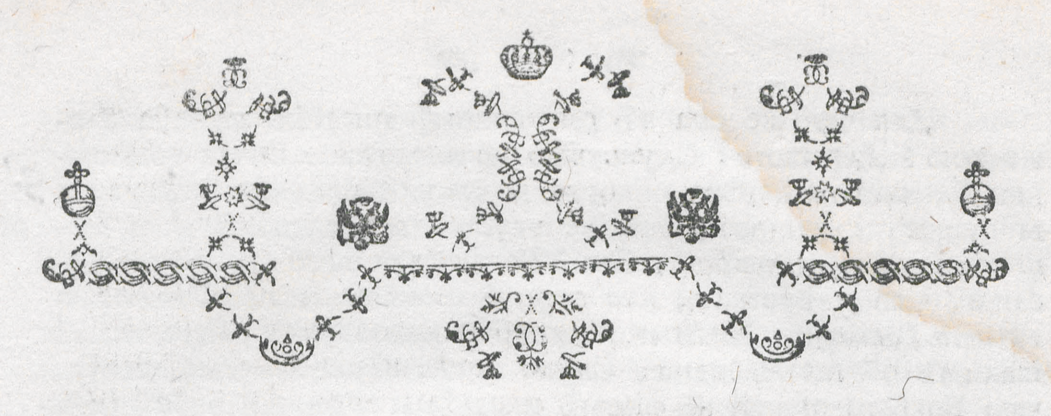

СЛОВО
О средствахъ утѣшенія въ прискорбной жизни.

въ
день
всѣхъ
СКОРБЯЩИХЪ
РАДОСТИ,
Іюля 15 дня
ПРАЗДНУЕМЫЙ,
въ
СТАВРОПИГІАЛЬНОМЪ ЗАИКОНОСПАССКОМЪ
УЧИЛИЩНОМЪ МОНАСТЫРѢ,
МОСКОВСКОЙ АКАДЕМІИ ПРЕФЕКТОМЪ
и
ФИЛОСОФІИ ПРОФЕССОРОМЪ
ІЕРОМОНАХОМЪ ДАМАСКИНЫМЪ,
СКАЗЫВАННОЕ
1776 года.

Печатано при Императорскомъ Московскомъ
Университетѣ.

Блаженна вѣровавшая, яко будетъ совершеніе глаголанным ей отъ Господа. Лук. гл. 1. ст. 45.

Блаженна воистинну и преблаженна есть нынѣ празднуемая нами пренепорочная Дѣва Марія! о семъ увѣряетъ насъ и святое писаніе, и согласное православныя церкви исповѣданіе. Пройдемъ умомъ нашимъ всѣ столѣтія, взявъ съ начала благочестія Христіанскаго; разсмотримъ всѣ писанія до нашихъ временъ отъ ѣдкой древности дошедшія. Ни о которомъ святомъ или святой столько и такихъ похвалъ не обрящемъ, сколько о преблагословенной Дѣвѣ Маріи. Индѣ наречена она честнѣйшею Херувимовъ и славнѣйшею безъ сравненія Серафимовъ, индѣ Владычицею міра, индѣ упованіемъ и предстательствомъ Христіанъ, индѣ радостію и утѣшеніемъ всѣхъ скорбящихъ, словомъ: нѣтъ такихъ выраженій самую высокую похвалу означающихъ, которыя бы Божіей матери не были присвоены. Но что? Безъ основанія ли церковь Христіанская такія ей восписуетъ похвалы? Нѣтъ, Слушатели! Все сіе основывается на священномъ писаніи. Еще прежде, нежели была она Божіею матерію, Ангелъ отъ Бога посланный, наименовалъ ее *благословенною въ женахъ*. Еще прежде, нежели родила Христа Сына Божія, пророкла она сама о себѣ: *отъ нынѣ ублажатъ мя вси роди*. Но какъ бы сіе пророченіе исполнилося, естьли бы мы отмѣннымъ образомъ ее не прославляли и не ублажали? Кромѣ сего возможно ли намъ не восхвалять Божіей матери? Возможно ли не ублажать ее, когда и мы сами для того только блаженны, что она блаженна?

Для чего же она въ священномъ писаніи названа блаженною? Для того, Слуш. что не возможное почла возможнымъ, что отъ вѣка никогда не бывшее приняла за бытися могущее; для того, что не усумнилася ни мало о имѣющемъ родитися отъ нея Сынѣ Божіи, для того, говоритъ писаніе, что увѣровала, *яко будетъ соверщеніе глаголаннымъ ей отъ Господа.* Вотъ источникъ и основаніе ея блаженства! такимъ образомъ и мы, Слуш. когда вѣримъ всему тому, что Богъ говоритъ въ своемъ писаніи и творимъ оное, безъ сомнѣнія назваться можемъ блаженными. Однако сіе блаженство наше, пока еще мертвенную на себѣ носимъ плоть, часто нарушается бѣдами, скорбми, болѣзнями; и случаются изъ насъ премногіе такіе, которые чрезъ всю жизнь свою страждутъ, и лежатъ на одрѣ болѣзни. Того для не безполезно намъ будетъ, Слуш. Благоч. въ нынѣшній день, въ который воспоминаемъ мы особливо, *что Божія матерь есть всѣхъ скорбящихъ радость,* поучиться о томъ, какъ намъ въ таковыхъ прискорбныхъ случаяхъ себя утѣшать и блаженство свое, отъ вѣры въ здѣшней жизни происходящее, сохранять, подкрѣплять, и до скончанія житія продолжать надлежитъ? О семъ будетъ нынѣшнее мое слово. Прошу васъ, Благоч. Слуш. о благосклонномъ вашемъ онаго вниманіи.

Ты же всѣхъ скорбящихъ радость и утѣшеніе, всемилостивая Госпоже, Дѣво Богородице! помози мнѣ рабу твоему, преподать Слушателямъ моимъ надежнѣйшее средство ко утѣшенію въ многотрудной и прискорбной сей жизни.

Прежде нежели приступлю къ показанію средствъ ко утѣшенію довольныхъ, за нужное почитаю, объяснить здѣсь, кто таковы *скорбящіе*? Что есть утѣшать другаго? И въ чемъ состоитъ надежнѣйшее ко утѣшенію средство? *Скорбящими* хотя большею частію называются тѣ только, которые одержимы бываютъ тѣлесными разнаго рода болѣзнями: однако я подъ симъ словомъ разумѣю всѣхъ вообще какоенибудь нещастіе претерпѣвающихъ. Почему въ болѣзни ли кто мучительной находится, бѣдствіе ли какое страждетъ, истаеваетъ ли гладомъ и хладомъ, въ не-

волѣ

волѣль несносными трудами изнуряется, лишается ли любезной жены и дѣтей, или все свое имѣніе теряетъ, или въ другую какую напасть впадаетъ? Всѣхъ таковыхъ и симъ подобныхъ заключаетъ въ себѣ сіе слово, *скорбящій*. Но понеже болѣзни суть многоразличны; иныя мучительнѣе, иныяжъ не такъ мучительны; иныя продолжительнѣе; а иныя скоропреходнѣе; иныя одни только тѣлесныя, а другія и душевныя силы въ разслабленіе приводятъ; такъ же и отъ внѣ намъ приключающіяся нещастія великую имѣютъ между собою разность: того ради кажется, что для всякаго бы рода скорбящихъ надлежало мнѣ особливыя предписать средства ко утѣшенію. Однако сіе здѣсь не возможно, да и не нужно. Ибо всѣ, прискорбную жизнь ведущіе, какъ между собою ни различны, токмо въ томъ сходствуютъ, что состояніе свое почитаютъ злощастнымъ и освобожденія отъ него желаютъ. Въ разсужденіи сего можно для всѣхъ ихъ одно употребить средство. Развѣ изъ того только послѣдуетъ разность, что въ иномъ изъ нихъ больше, въ иномъ меньше, въ иномъ скорѣе, а въ иномъ медлительнѣе оное подѣйствуетъ; и то въ разсужденіи большаго или меньшаго числа препятствій. Ибо въ комъ будетъ меньше ко утѣшенію препятствій, въ томъ больше оное средство подѣйствуетъ; а въ комъ больше препятствій, въ томъ меньше своей силы окажетъ. Впрочемъ ежели всесовершенное и дѣйствительное должно быть средство ко утѣшенію: то надобно ему у всѣхъ имѣть ту силу, чтобъ большую часть изъ нихъ утѣшать, каковы бы сильны и велики препятствія ни были.

Есть еще другое различіе въ разсужденіи скорбящихъ людей, гораздо важнѣйшее и большее участіе въ средствѣ утѣшенія имѣющее, нежели прежнее. Оно состоитъ въ томъ, что зло прискорбной жизни приключается отъ разныхъ причинъ. Иногда слабое сложеніе тѣла бываетъ его виною, иногда отъ Бога, по недовѣдомымъ намъ его судьбамъ, на насъ насылается. Иногда мы сами своимъ распускнымъ и беззаконнымъ житіемъ на себя навлекаемъ. Иногда другіе люди оное намъ причиняютъ. Иногда же зла онаго причина бываетъ совсѣмъ намъ не извѣстна, то есть,

не въ состоянiи бываемъ знать, кому и чему подлинно мы оное приписать должны. Сiи различныя скорбей нашихъ причины надлежитъ намъ всенепремѣнно строго изыскивать, когда мы въ скорби нашей подлинно успокоиться хочемъ. Ибо и въ разсужденiи сихъ причинъ въ иномъ больше, въ иномъ меньше утѣшительное средство дѣйствуетъ. Кто знаетъ, что онъ самъ скорби своей виною, тотъ скорѣе прибѣгнетъ къ помянутому средству, а кто отъ внѣшнихъ причинъ получилъ мученiе, или неизвѣстенъ откуда оно ему приключилось, тотъ въ смущенiи и отчаянiи находясь, не будетъ искать себѣ пользы отъ онаго средства.

Теперь разсмотримъ, Слуш. что такое утѣшать другаго? И какое подлинное средство ко утѣшенiю? Утѣшать другаго, есть печаль душевную, отъ прискорбной жизни причиняемую, или изгонять, или уменьшать. Но какимъ образомъ ето сдѣлать можно, естьли человѣкъ тѣлесно страдать, или въ бѣдствiи пребывать никогда не перестаетъ? Я не нахожу никакого къ тому другаго средства, кромѣ представленiй въ умѣ нѣкоторыхъ извѣстныхъ истиннъ. Ибо когда безпокойствiе души состоитъ въ нѣкоторыхъ представленiяхъ непрiятныхъ случаевъ: то ни обезсилить, ни уменьшить его не можно иначе, какъ только посредствомъ представленiй другихъ прежнимъ противныхъ. Однако сiе одно средство еще не дѣйствительно. На пр. утѣшитъ ли насъ Стоикъ своимъ ученiемъ, когда представитъ намъ „ что болѣзни тѣлесныя и всякiя непрiятныя при„ключенiя не есть зло; и что истинное благо состоитъ „ только въ добродѣтели. Кто сiю имѣетъ, тотъ отъ „ всякаго злостраданiя свободенъ? Или успокоитъ ли насъ въ несносномъ злощастiи тотъ, кто скажетъ: „ не будьте „ малодушны; вы чрезъ то умножаете свою скорбь. Будь„ те наипаче терпѣливодушны въ томъ, чего перемѣнить „ не можете. Свѣтъ сей есть самой лучшей. Богъ его такимъ „ здѣлалъ; а что Богъ дѣлаетъ, то хорошо и перемѣнить „ его не можно. Слѣдовательно надобно сему мiру быть „ такимъ, каковъ онъ есть. Почему и безъ злостраданiй „ пробыть въ немъ не можно. Подлинно, что и тотъ и другой говоритъ справедливо и хорошо. Но какая польза

изъ представленій сихъ истиннъ происходитъ? Ни малая. Ибо хотя разумъ нашъ представляетъ намъ, что мы не совсѣмъ безщастны: однако ощущеніе злостраданія доказываетъ, что мы весьма нещастливы. Понеже представляя мы себѣ въ умѣ помянутыя только истинны, перестаемъ ли чувствовать нашу скорбь? Ни какъ. Слѣдовательно одно представленіе въ умѣ нѣкоторыхъ истиннъ не можетъ болѣзни нашей, или печали не только совсѣмъ изъ насъ изгнать, но ниже уменьшить, или облегчить; а потребно ко утѣшенію насъ въ злостраданіи еще то средство, чтобы мы непріятныя свои чувствованія пособіемъ другихъ пріятнѣйшихъ, или уменьшали, или искореняли. Понеже безпокойствіе души всегда совокуплено бываетъ съ ощущеніемъ скуки отъ представленія злостраданій происходящей. Сіе дознаетъ на себѣ собственнымъ искусствомъ всякой злострадалецъ; почему утѣшающій долженъ въ утѣшаемомъ скуку уменьшить или истребить представленіемъ нѣкотораго пріятнаго и обрадованіе подающаго случая. Въ разсужденіи сего тотъ утѣшаетъ самымъ надежнымъ и сильнымъ образомъ, кто въ утѣшаемомъ возбуждаетъ несомнѣнную надежду къ полученію освобожденія отъ злотерпѣнія. И такъ, утѣшать вообще не что иное есть, какъ возбуждать живую надежду въ сердцѣ страждущаго, что онъ еще будетъ щастливъ.

Когда сіе справедливо, то изъ того слѣдуетъ, что тѣ средства ко утѣшенію суть самыя лучшія, которыя производятъ въ насъ твердую и несомнѣнную надежду, быть щастливыми, то есть, получить то щастіе, котораго мы лишились, или котораго желаемъ. Гдѣжъ надлежитъ намъ искать таковыхъ средствъ? Ни гдѣ, Слуш. какъ только въ одномъ Евангельскомъ ученіи. Оно одно подаетъ намъ подлинныя и самыя лучшія средства ко утѣшенію. Разумъ и Философія со всѣми своими правилами здѣсь ни мало не успѣваетъ.

Но какимъ же образомъ можемъ мы себя утѣшать чрезъ истинны во Евангеліи намъ открытыя? Такимъ. Мы представляя себѣ истинны Евангельскія, усматриваемъ, что Богъ есть Преблагій, Премилосердый и Человѣколюбивый.

Слѣдовательно не услаждается нашими бѣдами и скорбми; но желаетъ намъ всегда удовольствія и благоденствія. По всемогуществу своему могъ бы онъ въ одно мгновеніе ока избавить насъ отъ всякаго злоключенія: Но по недовѣдомымъ намъ судьбамъ оставляетъ насъ въ нихъ или на время, или во всю жизнь. За сіе не должны мы на него роптать, научаясь изъ писанія, что все онъ ведетъ къ благому концу. Можетъ быть злострадательная наша жизнь должна послужить или къ нашему, или къ другихъ блаженству. Хотя безъ здравія тѣлеснаго и душевнаго спокойствія не можемъ здѣсь быть блаженны. Однако истинными Евангельскими увѣрены мы, что не для сего только свѣта произведены: но что душа наша безсмертна. Почему надлежитъ ей участницею быть вѣчнаго блаженства. Мы живемъ здѣсь для того, чтобы покорностію нашею пріуготовить себя къ полученію онаго. И такъ естьли мы подлинно знаемъ, что злостраданіе наше не мы сами на себя навлекли, ниже худымъ поведеніемъ умножили, то не есть наказаніе Божіе, но спасительное, хотя и мучительное средство къ предостереженію насъ отъ потерянія вѣчнаго добра. Можетъ быть совершенное здравіе попрепятствовало бы намъ въ добродѣтельномъ упражненіи. Можетъ быть жили бы мы совсѣмъ въ другихъ обстоятельствахъ, естьли бы разслабленное наше тѣло не было къ тому препоною. Можетъ быть были бы мы наиразвратнѣйшіе люди, ежели бы мы жили во всякомъ удовольствіи. Сему въ подтвержденіе служить можетъ оное Павла Апостола слово: *дадеся ми плоти пакостникъ ангелъ сатанинъ, да ми пакости дѣетъ, да не превознощуся.* Для того Богъ иногда отнимаетъ у насъ малое благо; дабы оно не лишило насъ вѣчнаго блаженства. Можемъ ли мы убо за сіе на Бога жаловаться? Смѣемъ ли безъ огорченія его вопрошать: Для чего онъ мнѣ не далъ здравія, или спокойствія, каковымъ другіе наслаждаются? Смѣемъ ли мы, бреніе и черви суще, съ нимъ въ судъ входить? Не такой ли онъ Владыка, которой можетъ изъ насъ дѣлать, что ему угодно? Не Премудръ ли онъ и Праведенъ во всѣхъ путехъ своихъ? О семъ ни мало не можемъ мы усомнѣваться; но все, что мы объ немъ думать можемъ, и что намъ писаніе его говоритъ, заставляетъ насъ такъ

вѣрить.

вѣрить. Кромѣ сего, не самъ ли Богъ объявилъ намъ въ писанїи, что кто его любитъ, кто волю его исполнить старается, *все поспѣшествуетъ ему во благое?* Сїе не то ли значитъ, что Богъ ничего съ нами не дѣлаетъ, чтобы къ вѣчному нашему блаженству не клонилось? Онъ поступаетъ съ нами какъ Отецъ. Наказуетъ насъ въ нашу пользу; дабы мы не прелюбодѣйчищи; но сынове его были. Правда, наказанїе его не производитъ въ насъ увеселенїя, но печаль: однако послѣ будемъ мы вкушать спасительные его плоды. Много ли двадцать или тритцать лѣтъ потерпѣть, когда увѣрены, что мы вѣчно будемъ жить во всякомъ удовольствїи? Пускай наше злостраданїе велико будетъ, но коль оно мало въ разсужденїи безконечной славы; *недостойны, говоритъ ПАВЕЛЪ, страсти нынѣшняго вѣка къ хотящей явитися намъ славѣ.* Изъ сего безъ сомнѣнїя извѣстно, что мы вѣчно будемъ щастливы. Мы увѣренїе сїе ощущаемъ, и ощущаемъ еще съ несомнѣннымъ упованїемъ. И такъ, когда мы такую живую надежду о будущей жизни имѣемъ, тогда скорби тѣлесныя не могутъ душу нашу больше безпокоить. Вѣрою во Христа и надеждою будущей жизни мы все преповѣдить можемъ. Вотъ какъ истинны Евангельскїя насъ утѣшаютъ! Онѣ настоящее зло уменьшаютъ обѣщанїемъ будущаго безконечнаго блага, и тѣмъ возбуждаютъ въ насъ нѣкоторое чувствованїе отрады и облегченїя отъ скорби. Естьли мы чаще ихъ повторяемъ и по предписанїю ихъ жизнь свою ведемъ; то не можетъ статься, чтобы много насъ злощастїе наше безпокоило. Сего не въ состоянїи никто оспорить. Естьли же кому невѣроятнымъ сїе кажется: то позволь онъ мнѣ спросить себя, испыталъ ли онъ самъ собственнымъ искусствомъ происходящее отъ истиннъ Евангельскихъ успокоенїе? Когда скажетъ, что нѣтъ: то какъ можетъ отвергать то, чего самъ не испыталъ. Ежели жъ объявитъ, что и хотѣлъ себя истиннами Евангельскими въ злощастїи утѣшить, однако никакой отъ нихъ въ томъ помощи не получилъ. На сїе отвѣтствую, что въ недѣйствованїи ихъ не они; но онъ самъ можетъ быть причиною, потому что онѣ тогда совершенное производятъ въ сердцѣ страждущаго утѣшенїе, когда онъ ихъ хорошо

рошо разумѣетъ, живо себѣ представляетъ; а притомъ и жизнь свою ведетъ такъ, какъ ими предписано. Естьлижъ онъ или въ томъ или въ другомъ не исправенъ, то не дивно, что онѣ ни мало его въ скорби не успокоили. Изъ сего видимъ Слуш. когда то истинны Евангельскія бываютъ самымъ лучшимъ средствомъ ко утѣшенію насъ въ прискорбной жизни.

Теперь усмотря, что они только одни могутъ насъ утѣшать надежнѣйшимъ образомъ, то постараемся, какъ возможно, тверже ихъ въ сердцахъ нашихъ впечатлѣть и безпрестанно объ нихъ помышлять. Мнѣнія же тѣхъ нынѣшняго вѣка мудрецовъ, кои слову Божію не вѣрятъ, Евангельское ученіе презираютъ, и надъ всѣмъ благочестіемъ ругаются, да уклоняемся, какъ зловреднаго и пагубнаго; а паче да подражаемъ празднуемой нынѣ Божіей матери, которая и сама ни чѣмъ больше въ скорбѣхъ своихъ себя не утѣшала, какъ вѣрою во Христа и несомнѣннымъ ожиданіемъ вѣчнаго блаженства. Но какъ она теперь уже онымъ наслаждается, и объ насъ у престола Сына своего присѣдя, ходатайствуетъ; то, чтобъ истинны Евангельскія еще дѣйствительнѣе были ко утѣшенію насъ въ нашихъ злоключеніяхъ, молить ее о томъ и просить никогда да не престаемъ. Аминь.

